

Рецензия

на выпускную квалификационную работу

Муравьевой Веры Александровны

на тему «Дискурсивные слова как системообразующий фактор китайской речи»

Выпускная квалификационная работа Муравьевой В.А. посвящена достаточно актуальной на сегодняшний день теме, а именно дискурсивным словам или, иначе, дискурсивным маркерам (discourse markers). Не будет большим преувеличением сказать, что эти языковые единицы, по всей видимости, являются языковой универсалией, так как встречаются во многих языках мира. Они в той или иной мере постоянно встраиваются в речь, обеспечивая ее связность, обогащая ее дополнительными модальными оттенками значений. Иначе говоря, дискурсивные слова, не имея денотата в общепринятом смысле, используются для установления в данной коммуникативной ситуации связей между субъектом речи, адресатом, местом и временем высказывания, они сигнализируют о коммуникативной установке говорящего и нередко "обнажают" его эмоциональное отношение к предмету речи. По употреблению дискурсивных слов в речи с большой долей вероятности можно опознать носителя данного языка, так как именно эти специфичные слова являются наиболее сложными и для освоения, и для перевода на другие языки. Таким образом, данная работа восполняет одну из существующих лакун в исследовании дискурсивных слов китайского языка.

Объем выпускной квалификационной работы составляет 112 страниц, библиографический список насчитывает 59 наименований, из которых 36 – на русском языке, 13 – на английском языке и 10 – на китайском. Работа структурно состоит из 5 глав, введения, заключения и списка использованной литературы.

Во введении отмечены цель и задачи выпускной квалификационной работы, предмет и объект исследования, теоретические и методологические проблемы. Предметом рассмотрения первой главы стали сходства и различия в подходах к типологии дискурсивных слов в работах русских, англоязычных и китайских ученых-лингвистов. Во второй главе рассматриваются коннекторы в русском и китайском языках. Автор рассматривает четыре класса коннекторов в современном китайском языке и приводит конкретные слова и примеры их употребления. Третья глава включает в себя описание дискурсивных слов с семантикой эмфазы в русском и китайском языках, что также проиллюстрировано примерами их употребления. Четвертая глава посвящена краткому

обзору средств выражения категории модальности в разноструктурных языках и дискурсивным словам со значением модальности в современном китайском языке. В пятой главе работы автор выявляет дискурсивные слова в древнекитайском языке и иллюстрирует их употребление языковыми примерами из работ отечественных исследователей-синологов И.Т. Зограф и Т.Н. Никитиной.

Настоящая работа Муравьевой В.А. представляет собой законченное, логически выстроенное и выполненное на достаточно высоком уровне исследование. Автор обработал достаточный объем фактического материала для освещения заявленной темы и продемонстрировал умение анализировать полученные в ходе исследования данные.

Выпускная квалификационная работа Муравьевой В.А. может стать основой для дальнейшего еще более обстоятельного, многопланового исследования дискурсивных слов китайского языка, в результате которого, в более отдаленной перспективе, можно будет говорить о возможности создания полноценного словаря дискурсивных слов китайского языка.

Однако присутствуют в работе и некоторые недостатки. Рассмотрим их, начав с замечаний, касающихся содержания работы.

На с. 17 автор дает собственную классификацию дискурсивных слов, основанную в свою очередь на классификации, которая используется в рамках проекта группы лингвистов СПбГУ «Линейные и нелинейные способы обеспечения целостности и связности текста на языках Азии и Африки» под руководством профессора В.Б. Касевича. Среди четырех основных групп дискурсивных слов согласно этой классификации выделяется также и группа так называемых коннекторов или коннективов. На с. 16 автор обращает внимание читателя на то, что анализ китайскоязычных текстов (которые в тексте по непонятной причине обозначены весьма расплывчато как *восточные тексты*) был выполнен именно с опорой на эту классификацию дискурсивных слов. Между тем, и это не может не вызвать возражений у читателя, на с. 6 и на с. 105 автором категорично утверждается, что «**дискурсивные маркеры не являются обязательными элементами китайского предложения**». На наш взгляд автору следовало бы избегать категоричности в своих суждениях и в дальнейшем быть более осторожным в своих выводах.

Приведенные автором в качестве примеров дискурсивные слова коннекторного типа (иначе говоря, - союзных слов) далеко не всегда могут быть "безболезненно" выведены из состава предложения-высказывания, т.е. без ущерба для сохранения его грамматической и семантической целостности. И этот факт, очевидно, идет вразрез с вышеприведенным утверждением автора о том, что «**дискурсивные маркеры не являются обязательными элементами китайского предложения**». В ряде случаев

дискурсивные маркеры могут иметь статус конструктивного элемента предложения. Рассмотрим это на примере употребления союзного слова 因为 yīnwèi ‘*потому что; в связи с тем, что*’, которое неоднократно упоминается в рассматриваемой работе:

1.1. 因为下雨, 我们只好坐缆车下山 Yīnwèi xiàyǔ, wǒmen zhǐhǎo zuò lǎnchē xià shān

В условиях отсутствия контекста при переводе возможны две интерпретации:

a. **Так как** пошел дождь, [то] нам не остается ничего другого, [как] спуститься вниз по канатной дороге. (собеседники в момент речи еще находятся на вершине горы)

b. **Так как** пошел дождь, [то] нам не оставалось ничего другого, [как] спуститься вниз по канатной дороге. (говорящий припоминает события, происходившие накануне)

1.2. * _____ 下雨, 我们只好坐缆车下山 _____ xiàyǔ, wǒmen zhǐhǎo zuò lǎnchē xià shān

* _____ капать+дождь, [то] нам не остается ничего другого, [как] спуститься вниз по канатной дороге.

Предложение (1.2.) признается носителями языка однозначно как ущербное. Обойтись же без союза 因为 yīnwèi в данном примере возможно только в том случае, если первая часть дополнительно получит определенную видо-временную, аспектуальную характеристику, например:

1.3. 下雨了, 我们只好坐缆车下山 Yīnwèi xiàyǔ, wǒmen zhǐhǎo zuò lǎnchē xià shān

Xiàyǔ **le**, wǒmen zhǐhǎo zuò lǎnchē xià shān (добавлен оператор переключения состояния **le**)

Интересно в этом отношении также то, что возможность или невозможность опущения союзного слова (которое в данном исследовании именуется дискурсивным коннектором), может предопределяться и таким важным фактором, как принадлежность к определенному функциональному стилю. (Заметим попутно, что вопрос взаимозависимости употребления дискурсивных маркеров от принадлежности текста к тому или иному функциональному стилю в настоящей работе специально не рассматривается, хотя является весьма важным). Так, если высказывание будет организовано в соответствии с научным стилем изложения мысли, то союзные слова могут оказаться в принципе неустраняемыми. Так, в следующем предложении, по утверждениям самих носителей китайского языка, невозможно опустить союз 所以 suǒyǐ:

2. 因为调查研究不够, 所以做出了错误的处理。Yīnwèi diàochá yánjiū bù gòu, suǒyǐ zuòchū le cuòwù de chǔlǐ. **В виду** недостаточной проработки вопроса, были, как следствие, допущены ошибки.

Носитель языка в данном случае не может обойтись без союза 所以 suǒyǐ ‘*поэтому*’, так как необходимость его появления в высказывании строго обусловлена начальным союзом 因为 yīnwèi ‘*так как / потому что*’.

Кроме того, приводимые автором иллюстрации так называемых коннективов в китайском (в отличие от не вызывающих никаких возражений русских дискурсивных коннективов типа *далее, итак* и т.п.!) по сути представляют собой союзные слова в "чистом" виде, т.е. это союзы в общепринятом, "классическом" их понимании. Это подтверждает и сам автор на с. 31: *«Говоря о коннекторах в китайском языке, мы обращаемся к так называемым «чистым» коннекторам, которые не несут в себе оценочно-интерпретационной функции, а лишь выполняют связующую функцию в тексте»*. Очевидно, что данная ситуация требует от автора четкого разграничения понятий, стоящими за терминами *союз* и *дискурсив коннекторного типа* (формулировка наша. – П.В.) применительно к современному китайскому языку, и, кроме того, автору следовало бы оговориться, отказывается ли он вообще оперировать термином *союз* или *союзное слово* в рамках своего исследования и, если это так, то по каким причинам. А в случае, если автор не отказывается от признания существования в китайском языке союзов, то в чем он усматривает различие между союзом и дискурсивным словом коннекторного типа. Кроме того, возникает еще один естественный вопрос: а по какой причине нужно вообще отказываться от термина *союзное слово*, даже если в языке признается существование дискурсивных слов? Возможно, более логичным решением было бы вывести из области дискурсивных маркеров союзные слова, употребляемые исключительно в функции средства связи частей сложного предложения. Так или иначе, этот момент остался в данной работе до конца не проясненным, **сопоставительный** (**контрастивный**) анализ различий в употреблении между союзами и дискурсивными коннекторами, выражающими логические и/или причинно-следственные отношения между "составляющими дискурса" (согласно формулировке самого автора) на конкретных примерах (как на уровне предложения, так на уровне сверхфразового единства) не обнаруживается. А между тем именно контрастивный анализ помог бы понять читателю, в чем именно автор усматривает различие между двумя указанными языковыми единицами. Более того, несмотря на утверждение автора на с. 31 о том, что дискурсивные коннекторы призваны, в отличие от союзов, обеспечивать композиционно-смысловую организацию именно текста, а никак не отдельно взятого предложения (хоть бы и сложного), сам автор в главах 2, 3 при рассмотрении употребления в речи каждого типа дискурсивных слов китайского языка постоянно ограничивается именно предложением, причем далеко не всегда даже сложным предложением. Ни одного обстоятельного анализа употребления отдельного взятого дискурсивного маркера ни в составе микротекста, ни в составе сверхфразового единства не приводится вообще.

Замечания технического характера (по оформлению работы):

- 1) На с.18-19 с ошибками как в русском, так в английском написании упоминается имя выдающегося американского лингвиста 2-й пол. XX века, на которого ссылается автор: вместо правильного Роналд Лангакер (англ. Ronald W. Langacker) написано Р. Лонгакер (Longac_re).
- 2) На с. 21 автор упоминает имя китайского лингвиста XX века (имеется в виду Чжао Юаньжэнь), однако упоминает его только в транскрипции Уэйда-Джайлза, не приводя при этом русскоязычного варианта имени лингвиста, что не соответствует общепринятым нормам подачи иноязычного материала в тексте научной работы.
- 3) В главе 5 при упоминании и рассмотрении дискурсивных слов древнекитайского языка не приводится их чтения (транскрипции), кроме того, и для примеров употребления этих слов в составе высказывания также не дается транскрипция. Необходимое глоссирование примеров также не выполнено, что существенно затруднит знакомство с данной работой читателя, не владеющего китайским языком, тем более – древним. Источники происхождения представленных вниманию читателя примеров из вэньяня не указываются, лишь в некоторых случаях дается отсылка к трудам И.Т. Зограф и Т.Н. Никитиной, которые, разумеется, не сами смоделировали данные примеры, а позаимствовали их из древнекитайских текстов, датируемых V - II вв. до н.э.
- 4) В тексте заключения на с. 104 встречается несогласованный его фрагмент: *«В последнее время появляется все больше многоаспектных исследований дискурсивных слов в разноструктурных языках, ...»*.
- 5) Автору следует быть более внимательным к текстам собственных переводов китайских примеров. Так, например, на с. 38 обнаруживается грамматически дефектный текст русскоязычного перевода (не выражена необходимая кореферентная связь между именной группой *причины этой болезни* в 1-й части предложения и "упущенным" из внимания местоимением *они* во 2-й его части: *‘После многолетних поисков причины этой болезни, (?) в конце концов, были обнаружены, вследствие чего были созданы условия для полной победы над этим заболеванием’* [Lü Shuxiang 1999, с. 137]).
- 6) В тексте заключения на с. 104 автор допускает, на наш взгляд, явное излишество, преждевременно указывая читателю данной работы на то, что *«цель <...> исследования была выполнена»*. Во-первых, согласно норме русского языка *цель достигается, а задача выполняется*; во-вторых, об успешном достижении поставленной в работе цели официально судить и выносить вердикт может только сам научный руководитель и официальный оппонент.

Тем не менее указанные выше недочеты никоим образом не умаляют достоинств работы. Не вызывают сомнений научная новизна и актуальность проведенного Муравьевой В.А. исследования. Цель, поставленная в работе, несомненно, достигнута, задачи решены. Работа Муравьевой В.А. выполнена в соответствии с требованиями, предъявляемыми к выпускным квалификационным работам, поэтому данная работа может быть рекомендована к защите и заслуживает высокой оценки.

Дата составления отзыва: 03.06.2018

Рецензент: Ветров П.П.

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры восточных языков

Института лингвистики РГГУ